

Удивительное явление

БУЧЧ

- Бучч, ты куришь?
- Нет. Пять лет как не курю.

- Почему?
- Потому что это зависимость.

- И что?
- Ну, уже нет ее. И потом я пою - это вредно для голоса.

- То, что "пою - вредно для голоса" - это основная причина?
- Нет, зависимость - основная причина, а пою - побочная. Для курения. Это интервью уже или что?

- Как только я тебя увидел, я сразу понял, что это "благородное светящееся существо".
- Я - "благородное светящееся существо"... Так еще никогда не говорили.

- Это ж видно. Какие качества у "благородных светящихся"?
Главные?
- Уметь спать на горошинах. Сражаться на турнирах. Огнем полыхать. Для них, наверно, важно. Что же еще им важно?

- А зависимость?
- У них?

- У кого-нибудь.
- Наверно, у них нет зависимостей. Я думаю.

- Вот что я точно знаю - они никогда не стесняются.
- Возможно.

- Бучч, ты со всей ответственностью подходишь к любому, даже самому маленькому делу?
- Нет, с безответственностью к маленькому, обычно. С ответственностью - к большому. В надежде, что будут скрыты безответственности в маленьком.

- Одно другому не противоречит. Просто, нужно уметь определять, какие маленькие дела - важные, а какие маленькие дела - неважные.
- Обычно я маленькие дела пропускаю. Мне книжка попалась какого-то тренера. Что, типа, футболисты они думают, что они не тренируются, пьют, не спят и хотят обмануть меня и матушку-природу. А это невозможно. Так что я последнее время хочу, чтобы маленькие дела тоже не ускользали.

- Еще кофе?
- Можно. Вообще, мне можно менять все эти штуки, пока они не достигнут размера ведра.

- Сколько тебе лет, Бучч?
- 30.

- Ты давно поешь?
- Всю жизнь.

- И ты пишешь песни.
- Нет, я пишу слова только. Музыку пишет мой друг, аранжировку делаем всей группой.

- А тексты песен ты тоже с детства пишешь?
- Нет, я вообще презираю написание стихов. Просто выяснилось, что для того, чтобы петь песни и иметь возможность добиваться в этом успеха, нужно писать слова и, желательно, музыку. Но слова мне удалось быстро научиться писать, а музыке пока нет.

- А если слова пишет кто-то другой - что происходит?
- Ничего. Это не противоречит мне, поэтому я спокойно могу петь это, если подходит.

- А почему ты, все-таки, самостоятельно пишешь тексты? Что к этому подтолкнуло?
- То, что мы делаем, то, что я делаю, это, строго говоря, не музыка, не пение даже, даже не продвижение группы. Это, в конечном счете, формирование идеологии. А какими средствами это делается... Самое лучшее средство - это Слово.

- Формирование идеологии - это личное излучение какого-то типа отношений между людьми, какой-то позиции человека в этом мире?
- Скорее позиции, да. Чем отношений.

- То есть ты считаешь, что... - я сейчас буду грубо выражаться и, в этом смысле, коряво...
- Ничего. Я буду понимать.

- Что это за позиция такая, в чем она выражается? Кредо. Манифест.
- Кредо. Сдается мне, что кредо это в том, чтобы было "не все равно". Неважно что, но - не все равно. Вообще "не все равно"! Чтобы было что-то, чего хотеть горячо и к этому идти.

- Это у тебя связано с такими понятиями: "мертвый - живой"?
- "Мертвый - живой"... Наверно, все как-то с этими понятиями связано... Но так нет, не связано. Я не знаю такие понятия. Что такое "мертвый - живой"?

- Это неважно. Меня сейчас интересуют твои понятия.
- Мои понятия? Мои понятия - свобода выбора, приверженность, целеустремленность, умение идти до конца, искать способы решения задач, даже если их вроде бы нет, вдохновение, энергия, миссия.

- Миссия?
- Да.

- Ты считаешь, что должна быть миссия у каждого человека, а правильно понимаю?
- Нет, не у каждого.

- Еще интереснее. Ты считаешь, что у какого-то количества людей должна быть миссия, и она должна быть не у каждого.
- Наверное, должна быть у каждого, просто не каждый это понимает. Соответственно, она есть у того, кто это осознал. Кто понимает, ради чего он живет. Хорошо бы, чтобы все понимали, ради чего они живут, но, сдается мне, так не бывает. Поэтому я и говорю, что не все.

- А свою миссию ты видишь в чем?
- Свою миссию я вижу в просвещении. И формировании идеологии и активной жизненной позиции у тех, на кого я влияю.

- Так ты - не просто поешь?
- В смысле "вообще"? В человеческом смысле?

- В самом главном.

- Нет. Я думаю, что я этот... хха!... человек, который влияет разными средствами. Я выбираю то или иное, в зависимости от того, как я понимаю свое призвание в это момент.

- Твоя деятельность как человека, который пишет тексты для песен, поет - это форма?
- Форма?

- А суть - это выдавание в обществу какого-то луча?
- Да. Но это не так прямолинейно, иногда луч не носит никаких других черт, кроме... Иногда луч - это просто я, и нет у меня никакого посыла, нет у меня никакого сообщения. Иногда есть. Но, наверно, желательно, чтобы оно было как-то органично - есть-нет. Понятно я говорю?

- Да, понятно.
- По-хорошему, уровень влияния, который мне необходим - это, видимо, определяется средствами, амбициями, еще чем-то... Но, в любом случае, я буду выбирать профессию или работу, или любую деятельность, связанную с высоким уровнем влияния. Чем выше - тем это понятнее и правильнее для меня. Но это само по себе не может быть целью, слишком мелко, вроде бы.

- Что именно не может быть целью?
- Поиск этого уровня влияния. Ну, по типу там, карьера либо финансовый уровень, либо политика. Сам по себе поиск этого влияния - это иногда очень увлекает и даже иногда закрывает на время все другое. Но в правильные моменты - цель другая. Я понятно выражаюсь, вообще-то говоря?

- Очень.
- Наверно, нужно просто удариться в музыку, в нее погрузиться, и думать только об этом. И, сдается мне, тогда все достигнется как-то проще. Но у меня в этом смысле нет гармонии. Потому что у меня слишком много мозга на искусство.

- Когда "слишком много мозга" - это проблема?
- Часто проблема. Потому что, вообще-то говоря, концерт - это волшебство. Там думать не надо. Там надо, просто, раз и все, и поехало. А если думаешь, то оно не получается.

- Но ведь мозг же - это мощный инструмент, и его можно использовать для того, чтобы правильно сбалансировать все внутри и снаружи. Ну, не так прямолинейно - "отключить его", а просто выйти на какой-то более высокий уровень, когда все сольется гармонично.
- Надеюсь.

- Бучч, ты - философ.
- Я практикующий.

- Практикующий философ. Женщина же не может быть философом?
- Наверно. Я не знаю. Я вообще с половыми вопросами не могу внятно определяться. Поэтому лучше не опираться на мои мысли на этот счет. Вот... Что, вопрос зреет?

- Мозг отключен, щас сам что-то выдаст.
- А если он ничего не выдаст?

- Ну, тобою же принято решение уделить какое-то количество времени этой встрече?
- Мною - да.

- Ну, тогда какая тебе разница, будут вопросы или нет?
- А зачем вы газету издаете? Чтобы что?

- Бучч, мы такие же, как ты.
- В смысле? Какой ответ на вопрос "Зачем вы издаете газету?"

- Ну, зачем ты излучаешь свой лучик?
- Иногда я свой лучик излучаю, чтобы получить удовольствие просто, иногда ради каких-то там целей, иногда по привычке, иногда сам он излучается без всякого смысла. Вот. Вы для чего газету издаете?

- Хы-хы. Ну, вот если взять эти четыре причины и добавить к ним еще четыре - вот, примерно, такой и ответ. То есть это одна из составных частей - выражаясь на твоём образном языке - миссии, понимания миссии.
- Большое спасибо.

- Какая у тебя цель?
- В данный момент? Конкретно или минимум?

- В данный момент конкретно и минимум.
- В данный момент конкретно и минимум. Мне надо разрешить... не "мне надо", а - максимально быстро для себя разрешить один спорный для себя вопрос, который чреват для меня полным поворотом руля. Это цель - минимум.

- Этот спорный вопрос за кадром останется или ты можешь сказать?
- Почему, я легко могу сказать. Просто до меня дошло, что я делаю не то, чего хочу.

- "Дошло" - в смысле "дошли слухи"?
- Нет. Осознание пришло, что я трачу все силы на то, чтобы делать хорошо то, чего не надо делать вообще.

- Это относится?...
- Это к музыке относится. Я отстраиваю механизм, который мне вообще нафиг не нужен в итоге. Я все силы трачу на то, чтобы его построить, чтобы он работал, как швейцарские часы, он сопротивляется, как может, я его строю, он сопротивляется - я его отстраиваю, а он мне вообще не нужен.

- Ты имеешь в виду внутреннее содержание своего творчества или механизм взаимодействия с шоу-бизнесом?
- Я имею в виду вообще не творчество, я имею в виду продвижение проекта как бизнеса, как проекта, проведение его в этой среде, в шоу-бизнесе. В конечном счете, есть продукт, который мы делаем. А продукт, который мы делаем - это музыка. И все вот это мне - не нравится. Потому что все это - не мое как бы. Не "как бы", а не мое. Потому что это длинная цепочка компромиссов - моих же - в итоге приведшая меня в эту точку. И сейчас - я мастер, вообще-то, создания парадоксов собственных - и сейчас в этой точке мне нужно совершенно отчетливо довести, вытащить наверх, чтобы наш альбом вышел. С одной стороны. С другой стороны, уже доводя это, мне надо каким-то образом смочь поверить на остатке отрезка, что это мое. Хотя бы на этот отрезок пути. А дальше мне нужно делать резко что-то другое. Ну, вот такой вот вопрос. И по дороге надо не проесть себе эти вот дырочки в голове.

- "Не проесть дырочки" означает, что любое такое движение, связанное с компромиссами, с искажением целей - это как бы час-

тики души отпадают, ну или дырочки проедаются?
- Ну да. Не хочется. Вот. Это цель минимум. При этом это надо скрыть все хозяйство.

- Скрыть от кого?
- От всех.

- Не от себя?
- Нет, от себя - нет. Надо от всех это скрыть и надо вот это продвинуть все конкретное до выпуска альбома. Есть такой этап, когда ты оставляешь след от данного братства людей. Мы вот след оставить должны. Что бы мне об этом не приходилось думать, мы след оставить должны обязательно. Для того, чтобы это случилось, мне нужно еще довольно большой участок пройти, понимая, что это все равно не то, что я хочу. Но мне это надо взять обязательно. Потому что мы след свой должны оставить. Иначе, эти полтора года - даже три года крови и пота - просто в никуда уйдут. А так не может быть.

- Да, дела нужно доделывать.
- Ну, вот мне это надо доделать, при этом мне нужно породить и развить за это время чего-то, что было бы близкое мне и мое. Чтобы в момент перехода оно уже было. Вот. Это мы о музыке разговаривали.

- Ну, на самом деле, о тебе.
- Ну, да.

- Очень интересно.
- Вот так.

- А ты говоришь "скрыть".
- А потому что если люди об этом узнают раньше, то все умрет просто, никакого следа не будет вообще.

- "Скрыть". И что - нет ни одного человека, перед которым это не нужно скрывать?
- От массы людей, на самом деле. Потому что, на самом деле, тут опять такое противоречие, что я направо и налево об этом говорю.

- Я имею в виду тех, с кем ты работаешь. Среди них нет ни одного человека, от которого это можно не "скрывать"?
- Это все не так прямолинейно. На самом деле, мы с ребятами во многих вопросах - единомышленники. Но не в главных. А в главных тоже немало есть людей, с которыми все это обсуждала.

- И тебе приходится тянуть это все дело, этот проект, быть двигателем этого проекта?
- Да. Потому что, в конечном счете, это мой проект. Это - все мое детище. Это плод ошибок и находок, с одной стороны. И цена всяких моих слабостей - вот то, что я некоторыми процессами уже не могу управлять.

- Ты сначала говоришь, что ты песни поешь.
- Нет.

- Потом - что ты философ.
- Да это ты сказал. Я же не вешаю на себя вообще ярлыков совсем.

- Дело не в ярлыках. Теперь ты говоришь, что ты менеджер.
- А ну да. В этом смысле - да.

- А как можно совмещать творческую функцию - она же должна быть, ну, текущая такая, свободная - и менеджерская, которая железо?
- Это невозможно совмещать.

- Но ты же совмещаешь?
- Но у меня плохо получается. То есть у меня достаточно хорошо получается, потому что вообще сам